

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 107(1464)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Максима Шевченко «Русская альтернатива», опубликованная в газете «Завтра», № 45, ноябрь 2017 года.

Вологда
ноябрь 2017

Русская альтернатива

100 лет Октябрю

Сто лет назад русский народ взял власть и ход истории в свои руки.

Это стало возможным благодаря поддержке других народов бывшей Российской империи и при стратегическом планировании и управлении процессом группой интеллектуалов-революционеров, известных как партия большевиков.

Лучшие люди страны, военные и гражданские, перешли на сторону Революции. Они помогли народу сформулировать смыслы будущего и решить проблемы настоящего: военные, экономические, культурные. Это было невиданное ранее в истории человечества освобождение огромной массы людей из-под гнета ненавистного им государства, из-под власти чуждых им культурно и ментально «правлящих элит». Эти элиты и это государство образец для подражания видели кто в Англии, кто в Пруссии, кто во Франции, кто в США – полагая свою страну и ее народы варварскими и недоразвитыми.

«Единственный европеец в России» именно поэтому и был враждебен подавляющей массе населения. Держалось прозападное государство Романовых за счёт армии, жандармов, полицейского аппарата и идеологических конструкций типа «синодальной церкви», а по сути – насилем и террором. Демократические и социальные преобразования в интересах подавляющей части населения властью не предусматривались и осуществлялись накануне Революции вынужденно, под давлением народного гнева.

Не ограниченную ничем власть над народом правящие элиты получили в ходе почти трёх сотен лет кровопролитных гражданских войн, известных как Разинское, Булавинское, Пугачевское и многие другие менее звучные восстания, в которых народ терпел кровавые и страшные поражения.

Каждое из этих поражений только усиливало ненавистную народу антирусскую власть господ, подражавших всему западному и презиравших всё отечественное.

Все фазы трехсотлетней гражданской войны

против народа государство и правящие элиты (говорившие то по-французски, то по-немецки, то по-английски) выигрывали при поддержке и организационном участии иностранных наёмников, относившихся к русскому и другим народам с высокомерием белых господ.

Тотальная несправедливость русской жизни, унижение и даже порабощение народа только усиливали в нем тягу к радикальным переменам, к возможности Царствия Божьего на Земле, к миру без господ и рабов, подогривали его ненависть к правителям и стремление к народной свободе.

Так вызревала русская народная идея социальной справедливости, имевшая, безусловно, религиозные истоки.

Возникшее в XIX веке народно-освободительное революционное движение дворян и интеллигенции, поставившее своей главной задачей достижение социально-справедливого общества в России, встретилось с народными массами и их религиозными исканиями на рубеже веков. Лучшие представители образованных слоев общества перешли на сторону народа – причем исключительно из морально-этических, почти религиозных соображений.

Эта встреча и этот союз привели к формулированию и организационному оформлению Русской Революции, найдя максимальное воплощение в большевизме.

Несмотря на отчаянное сопротивление врагов, за спиной которых стояли страны Запада, смотревшие на Россию как на добычу, а на правившие до Революции элиты – как на бизнес-партнеров в деле западного «освоения» России, народ практически с нуля создал новое уникальное государство, могучую армию, сформулировал национально-освободительную доктрину – и сумел победить в Гражданской войне. Война носила для народа и воевавших за него партий большевиков, анархистов и левых эсеров, безусловно, национально-освободительный и прогрессивный характер – именно поэтому Советская власть и была поддержана подавляющим большинством населения.

Бессмысленно обсуждать антисоветские пропагандистские мифы: о красном терроре, о зверствах ЧК, о принудительной индустриализации, о сотрудничестве большевиков с немцами и прочий белогвардейский и либерал-фашистский агитпроп.

Всё это – беспомощный лепет проигравших на поле боя, действовавших против исторических интересов русского и других народов бывшей Империи.

Любая Революция, любая Гражданская война, любое Рождение политической революционной нации: британской, американской, французской, мексиканской и так далее – сопровождается эксцессами и жестокостями, потрясающими души современников, оставляющими трагический след в культуре, но понимаемыми только с точки зрения большой истории. Молодые политические нации, отвергая в ходе Революции старые элиты, – отвергают и их устоявшиеся ценности, юридические категории и способ мировосприятия.

Жестокость борьбы, помноженная на неопытность новых политических и управленческих кадров, на их энергию революционного радикализма, неизбежно приводят к дегуманизации политического процесса.

По мере развития нации эти тенденции гуманизируются и приобретают вполне приемлемые цивилизованные нормы – как, собственно, и было в случае с СССР.

Свирепость Русской революций не страшнее свирепости Революции французской или американской, кризисы развития все новые революционные нации переживают примерно с одинаковым драматизмом. Надо понять, почему сегодня для нас так важен опыт Русской Революции и почему именно ее мы считаем важнейшим событием русской истории? Историческая проблема России всегда была в том, что она являлась пе-

риферией Запада и рассматривалась правящими элитами как приложение к нему. Семнадцатый год провёл ясную черту среди линии правителей России.

По одну сторону – те, кто выступал в роли «смотрящих от Запада» за Россией: неважно, либеральные или консервативные формулы они использовали для оправдания своей власти. По другую сторону – те, кто выступал за особый путь России и ее народов, самостоятельное развитие оригинальных науки, культуры, образования, армии, опирающиеся на широкую народную поддержку.

Единственным антизападным, национально ориентированным правительством в истории России было советское правительство. Оно воспринимало Запад порой как врага, как партнера, порой как союзника – но точно не как образец для подражания и уж точно не как «старшего брата», определяющего экономический, политический и культурный уклад России.

Сегодня мы стоим перед таким же выбором. Или Россия будет приложением к Западу и правящие элиты – неважно, использующие патристическую пропаганду или либералистическое развращение, – будут торговать ею на мировом рынке. Или в России будет сформировано национально ориентированное государство, ставящее во главу угла интересы народа и работающее на его развитие.

Если бы в нашей истории не было Русской революции, то эта мысль, возможно, и не приходила бы нам в голову. Но, так как Революция была, и она победила, – нам невозможно от этой мысли избавиться.

Максим ШЕВЧЕНКО